

Литература

1. Королева, И. А., Данилова, И. В., Соловьев, А. Н. Имена на Смоленщине: история и современность : учеб. пособие по спецкурсам «Русская антропонимика», «Имена смолян: прошлое, настоящее, будущее» / отв. ред. И. А. Королева. – Смоленск : СГПУ, 2005. – 196 с.
2. Македонов, А. В. Очерки советской поэзии / А. В. Македонов. – Смоленск : Смолен. рабочий, 1960. – 243 с.
3. Михайловская, Н. Г. Об употреблении собственных иноязычных имен в современной русской поэзии / Н. Г. Михайловская // Имя нарицательное и собственное. – М. : Наука, 1978. – С. 180–188.
4. Самсонова, Т. А. Художественная функция литературных имен в лирике А. А. Ахматовой / Т. А. Самсонова // Филология и человек. Научный журнал. – 2009. – № 1. – С. 153–160.
5. Супрун, В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал : автореф. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / В. И. Супрун ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2000. – 43 с.

Источники

6. Исаковский, М. В. Собрание сочинений : в 5 т. – М. : Худож. лит., 1981. – Т. 1. – 431 с.
7. Рыленков, Н. И. Собрание сочинений : в 3 т. – М. : Современник, 1985. – Т. 1. – 447 с.
8. Твардовский, А. Т. Собрание сочинений : в 5 т. – М. : Худож. лит., 1966. – Т. 1. – 615 с.

Е.Ю. Муратова

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: mouratova@tut.by

УДК 811.161.1'37

XX ВЕК СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН В ТВОРЧЕСТВЕ Е. ЕВТУШЕНКО

Ключевые слова: *поэтический текст, собственное имя, прямое и переносное значение слова.*

Статья посвящена исследованию собственных имен в творчестве Е. Евтушенко. Доказывается, что собственное имя может отражать и выражать время, в частности, у Е. Евтушенко показано сталинское время, хрущевская оттепель, перестройка.

E.Yu. Muratova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

XX CENTURY THROUGH THE PRISM OF OWN NAMES IN THE CREATIVITY OF E. EVTUSHENKO

Key words: *poetic text, own name, direct and portable meaning of the word.*

The article is devoted to the study of own names in the work of E. Yevtushenko. It is proved that a proper name can reflect and express time, in particular, E. Yevtushenko shows Stalin's time, Khrushchev's thaw, and perestroika.

Художественный текст представляет собой многомерное языковое пространство, в котором воплощается сложная психология авторского «я». «Материальный мир, существующий объективно, пропускается через мир творящего сознания, субъективного по своей внутренней духовности» [1, 29], и в конечном итоге эти миры реализуются в художественном тексте – феномене кристаллизации личности творца и времени его творения.

Важнейшей составляющей концептуальной картины мира является персонификация культуры и языка, которая представляет собой своеобразную репрезентацию когнитивного уровня языковой личности сквозь призму личных имен. И это особенно значимо и важно, если в качестве языковой личности выступает поэт, поскольку речь идет «не просто о носителе языка, – а, прежде всего и важнее всего – носителе определенной концептуальной системы, на основе которой он понимает язык, познает мир и осуществляет коммуникацию с другими носителями языка» [2, 259–260]. Как писал К. Юнг «...творец в высочайшей степени объективен, существует, сверхличен, пожалуй, даже бесчеловечен или сверхчеловечен, ибо в своем качестве художника он есть свой труд, а не человек... В качестве индивида он может иметь прихоти, желания, личные цели, но в качестве художника он есть в высшем смысле этого слова “Человек”, коллективный человек, носитель и ваятель бессознательно действующей души человечества» [4, 116–117].

Личное имя в художественном произведении, как отмечал П. Флоренский, является «категорией познания личности» [3, 28]. Силу личностных форм собственные имена имеют не только по отношению к их носителям, но и к автору художественного произведения, поскольку сам выбор личных имен персонажей, способ подачи этих имен в тексте, формы употребления, характер художественного преломления отражают специфическую организацию творящего сознания.

Творчество Евгения Евтушенко всегда отличала активная гражданская позиция. Только простое перечисление некоторых названий его стихов это доказывает: «Сталинское счастье», «Ленинградская симфония», «Танки идут по Праге», «Дети Беслана» и под. Значительна роль собственных имен в поэзии Е. Евтушенко, которые представляют собой сложные семантические знаки, способные кратко и емко репрезентировать идеи, взгляды на мир ситуации, характер и т.д., т.е. они являются не дополнительным фоном, а полноправным элементом непосредственного создания и восприятия смыслов.

XX век – это 2 мировых войны, Октябрьская революция, сталинская власть, атомное оружие, хрущевская оттепель, полет человека в космос и т.д. Все эти и другие события нашли отражение в творчестве Е. Евтушенко. Вот как он описывает сталинское время и передает свое отношение к нему:

*Есть в мире такой городок – Чусовой,
где рядом все чудится мне часовой
на лагерной вышке, пустующей там,
где, может, в бессмертие вмерз Мандельштам.*

Всего 4 строчки, а как передается весь ужас той эпохи, где замечательный поэт Осип Мандельштам вмерз в бессмертие за свободу своей поэзии, за антисталинскую эпиграмму «Мы живем, под собою не чуя страны», за стихи про кремлевского горца. Местонахождение могилы поэта до сих пор точно неизвестно.

После Сталина, в 60-е годы XX века – период наибольшей общественной активности молодых «шестидесятников»: Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной, Б. Окуджавы и многих других. Какой предстает страна и люди в этот период? Почитаем строки Е. Евтушенко:

1. *Рок-н-ролл запрещали, / а мы танцевали его под музыку венского вальса...*
2. *Мы по казарменному коммунизму / шли, улыбаясь, как по карнизу...*
3. *Нас не купили, не сломали. / В нас – наш Любимов (не для всех). / И где бы ни были мы в мире – / Таганка там и Политех.*

4. *Скушон, хоть удавись, / был коммунизм плакатный...*
5. *Мы были оттепелью сами, / жизнь отдышав от Колымы.*

В августе 1968 года советские войска подавили восстание в Праге. Уже на другой день Е. Евтушенко написал стихотворение «Танки идут по Праге». Приведем из него отрывки:

Танки идут по Праге / в закатной крови рассвета. / Танки идут по правде, / которая не газета. / Танки идут по соблазнам / жить не во власти штампов. / Танки идут по солдатам, / сидящим внутри этих танков... Чем же мне жить, как прежде, / если, как будто рубанки, / танки идут по надежде, / что это – родные танки? / Прежде, чем я подохну, / как – мне не важно – прозван, / я обращусь к потомку / только с единственной просьбой. / Пусть надо мной – без рыданий – / просто напишут, по правде: / «Русский писатель. Раздавлен / русскими танками в Праге.

Стабильное содержание высказывания, своеобразная «точка отсчета» представлена первой строкой: *Танки идут по Праге*, в которой глагол *идти* употреблен в своем основном словарном значении. Но уже вторая часть предложения в *закатной крови рассвета* передает оттенки трагизма: рассвет в крови радостным быть не может. Далее наблюдается взаимодействие сочетания *танки идут* с иными лексемами текста: *танки идут по правде, по соблазнам, по надежде*. В результате такой связи глагола физического действия и абстрактных существительных происходит дематериализация глагола *идти*, у которого проявляются совершенно новые смыслы, не связанные с физическим действием. Важными смыслообразующим сегментом в контексте является причастный оборот: *танки идут по солдатам* – возможная реалья действительности, но выражение *...по солдатам, сидящим внутри этих танков* рождает иной, бытийный смысл в ином, трансмерном пространстве мышления. Сочетание *родные танки* «высвечивает» смысл стыда за свою Родину. Весьма значим повтор прилагательного *русский*, который актуализирует дополнительный смысл трагизма ситуации: сам русский и раздавлен русскими танками. Если «вырвать» последние строки *Русский писатель. Раздавлен русскими танками в Праге* из контекста всего стихотворения, то убеждаемся, что глагол *раздавлен* функционирует в своем прямом словарном значении (человек может погибнуть, раздавленный танком). Но основное трансцендентное содержание эксплицируется его переносным значением: силовым подавлением пражского восстания советскими танками раздавлено все: люди, свобода, идеалы, родная страна.

Во время перестройки голос Е. Евтушенко звучал громко и мощно:

1. *Когда на полке банный лист липучий / прилип клеймом Бурбулису ко лбу. / Кто право дал / им, в Беловежской пуще / решать в парилке / всей страны судьбу?*

2. *Вся Русь, / где столько казнено, – / на Лобном месте казино. / Словно заплатки на портки / кругом ларьки, / ларьки, / ларьки. / Что позади? / Цари, / царьки, / самая в мире лучшая / проволока колючая, / палачи, / салтычихи, / стукачи, / стукачихи, / политбюрошные, / в похожести почти нарошны, / вожди... / Неужто это и впереди?*

2. *Но на танк, / хлебнувши виски, / влез он, / как на броневик, / новый, / антибольшевицкий / made in Urals большевик / Но запутался он в путче, / но, медвежисто упряж, / дал себя запутать в пуще, / где полно медвежьих ям.*

3. *И когда вновь нас ловят в ячейки / от кровушки красных сетей, / и хотят оправдать миллионы смертей, / то вздымаются / сказочкам всем вопреки / в мерзлоте замурованные большевики / и нам шепчут, / чтоб мы не вернулись в гулаговский ад: / «Коммунисты, назад... / Коммунисты, назад...».*

4. *Весь мир насилья мы разрыли / до основанья, / а затем / насилье перешло в бессилье, / в мычанье наше: «МММ!» / Бессилье вылилось в насилье... / Кто был ничем, / не станет всем.*

Совокупность собственных имен – это особый ономастический мир, органически входящий во внутреннее художественное пространство текста и наряду с другими языковыми средствами участвующий в реализации всех его категорий и свойств.

Как видим, у Е. Евтушенко свое уникальное ономастическое пространство, посредством которого он способен выражать свое мировоззрение, идеи, гражданскую позицию.

Литература

1. Волков, О. Художественный текст и символика авторских проекций / О. Волков // Структура и семантика художественного текста : сборник докладов. – М., 1999. – С. 20–37.
2. Павиленис, Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р. И. Павиленис. – М. : Мысль, 1983. – 286 с.
3. Флоренский, П. А. Пути и средоточия / П. А. Флоренский // У водоразделов мысли. – М. : Мысль, 1999. – С. 34–45.
4. Юнг, К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. – М. : Ренессанс, 1991. – 297 с.

Источники

1. Евтушенко, Е. Стихотворения. Поэмы / Е. Евтушенко. – М. : АСТ, 2000. – 668 с.

Т.И. Синкевич

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: sintat@inbox.ru

УДК 821.161.1:811.161.1'373.2

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО НА ПРИМЕРЕ СКАЗОК П.П. БАЖОВА

Ключевые слова: *национальный колорит, антропоним, номинация, персонаж, ономастикон, мифология, антропонимическая система.*

В статье рассматриваются имена собственные, обладающие национально-культурными особенностями. Антропонимы значимы не только внутренне, но и внешне, прежде всего своей этнической окраской. П.П. Бажов уделяет значительное внимание подбору именованию персонажей, которые, в свою очередь, являются средством типизации героя и выражают субъективную оценку писателя, а их именованья – это часть русской антропонимной системы.

T.I. Sinkevich

Vitebsk state University named after P.M. Masherov

NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY OF THE PROPER NAME BASED ON P. BAZHOV'S TALES

Key words: *national character, anthroponym, category, character, onomasticon, mythology, anthropological system.*

The article deals with proper names, with national and cultural characteristics. The anthroponyms are important not only internally, but also externally, primarily for its ethnic overtones. P. Bazhov pays considerable attention to the selection of naming characters, which, in turn, are the means of typification of character and expresses a subjective assessment of the writer, and their naming is part of the Russian anthropological system.